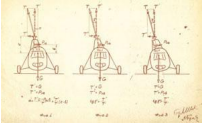
Михаил Леонтьевич Миль - основатель отечественного вертолетостроения. 

Под его руководством разработаны фундаментальные основы аэродинамики винтокрылых летательных аппаратов, создано 9 типов серийных вертолетов, на которых установлено свыше 60 мировых рекордов. Некоторые из сконструированных им винтокрылых машин – такие как Ми-6, Ми-10, Ми-12, - уникальны по своим характеристикам и

не имеют в мире аналогов. Сконструированные им вертолёты составляют основу вертолётного парка страны. Без его «трудяг» Ми-4, а затем Ми-8, не возможно представить освоение нефте-газовых месторождений Сибири. А без его боевых Ми-24 – ни одну успешную операцию в Афганистане или на Северном Кавказе. Вертолеты Ми эксплуатируются в четырёх десятках стран с различными климатическими условиями.

За вклад в развитие ертолетостроения Михаилу Леонтьевичу было присвоено в 1966 г. высокое звание Героя Социалисти-ческого труда, присуждены Ленинская (1958) и Государственная (1968) премии СССР. Кроме того, Миль был награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного знамени, орденом Возрождения Польши и рядом медалей.

Мы можем гордиться тем, что его жизненный путь во многом определился благодаря учёбе на механическом факультете Новочеркасского политехнического института, для поступления в который он специально приехал из Сибири, поскольку здесь существовала редкая для 1920-е гг. специализация по авиационной технике.

На здании факультета электромеханики и мехатроники технологических систем Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) Михаилу Леонтьевичу Милю установлена мемориальная доска. Несколько лет назад она была похищена, но в прошлом году – к столетию конструктора, - была восстановлена с помощью «Роствертола».

Нам, правда, думается, что такой человек, с именем которого связаны – без преувеличения, - выдающиеся научно-технологические, экономические, военные успехи страны во второй половине 20 в., заслуживает гораздо большего. И «Роствертол», скоро уже полвека существующих благодаря постоянной востребованности машин, им сконструированных, мог бы «раскошелиться» к столетию хотя бы на бюст.